

Глава 16

День тринадцатый под надзором

— Сун Де, — Сун Дуань положила меню перед ними. — Он только что позвонил. Думаю, минут через десять будет. Но вы не ждите, ешьте. Я его встречу.

Услышав это, Шэнь Наньцзы почувствовал, как у него пропал последний аппетит. Неизвестно о чём подумав, он вдруг отложил палочки и, как недавно Фу Чии, тайком ткнул его локтем в поясницу.

Юноша надеялся, что тот поймёт его намёк, но Фу Чии, не обратив на него никакого внимания, взял палочки и продолжил есть пекинскую капусту.

Не дождавшись реакции, он вытащил телефон и срочно написал Чэнь Жану, требуя объяснений. Но и через две минуты ответа не было.

Ждать Шэнь Наньцзы больше не мог. Если он останется здесь, быть беде. Все его усилия пойдут прахом. Он нахмурился, скривил губы, одной рукой схватился за живот, а другой потянул Фу Чии за край одежды.

— Фу Чии... — прошептал он.

Господин Фу отложил палочки и, повернувшись, мгновенно разгадал его замысел. Увидев, как лицо мальчика снова сморщилось, он с трудом сдержал улыбку.

— Что случилось?

Поняв, что уловка сработала, Шэнь Наньцзы хитро блеснул глазами и, указав на стакан с колдой, пролепетал:

— Жи-живот болит...

Фу Чии кивнул и небрежно ответил:

— Уборная прямо по коридору, потом налево.

От такого ответа юноша застыл.

Видя, что тот явно недоволен, Фу Чии с насмешкой в глазах спросил:

— Хочешь, я пойду с тобой?

— Н-нет... — Шэнь Наньцзы понял, что собеседник всё видит и просто издевается. Он сердито ущипнул его за бедро, и хотя внутри у него бушевал огонь, на лице отразилось такое страдание, что, казалось, он вот-вот расплачется. — Нет... не такая боль...

Для Фу Чии это было всё равно что щекотка, но он всё же наклонился к его уху и низким голосом пригрозил:

— Похоже, рука тебе больше не нужна?

Шэнь Наньцзы окончательно пал духом и, мысленно обругав его, замолчал.

Но как раз в тот момент, когда он уже обдумывал второй план побега, тёплая широкая ладонь легла ему на живот и принялась мягко поглаживать по часовой стрелке.

Фу Чии улыбнулся и намеренно громко спросил:

— Плохо себя чувствуешь?

До этого всё было в порядке, но от его прикосновения Шэнь Наньцзы и вправду почувствовал, как в животе разливается тепло. Не понимая, почему тот, кто только что притворялся дураком, теперь изображает заботу, он надул губы.

— Не трогай меня, и я...

— Что случилось? Желудок болит? — Сун Дуань наконец заметила их возню. Увидев, что юноша неважно выглядит, она обеспокоенно спросила.

Теперь Шэнь Наньцзы всё понял. Он тут же схватил руку Фу Чии, прижал к своему животу и, вернувшись к образу несчастной жертвы, поднял на неё глаза.

— Немного... — прошептал он.

Он взглянул на колу, и Сестра Сун мгновенно всё поняла.

— Наверное, от холодного живот разболелся?

Шэнь Наньцзы кивнул.

— Тогда... — Сун Дуань тоже нахмурилась.

— Я отвезу его домой, — предложил Фу Чии.

— Удобно? Может, лучше я... — засомневалась она.

— Удобно! — Шэнь Наньцзы, испугавшись, что она сама вызовется его проводить, тут же перебил её. Поняв, что отреагировал слишком бурно, он понизил голос: — Мой... мой дом рядом с его, я на его машине приехал, так что очень удобно...

— Ну хорошо, — сказала Госпожа Сун, обращаясь к Фу Чии. — Тогда позаботься о нём, пожалуйста.

Выйдя на улицу, Шэнь Наньцзы не расслаблялся, боясь столкнуться с Сун Де и Чэнь Жаном. Только сев в машину и убедившись, что поблизости никого нет, он с облегчением выдохнул.

Устроившись поудобнее, он сказал:

— А ты неплохо играешь.

Фу Чии вспомнил, как тот только что, схватившись за живот, жалобно стонал, и невозмутимо ответил:

— Это тебе стоит сказать самому себе.

Поворачивая руль, он взглянул в зеркало заднего вида и, заметив, как его пассажир то и дело выглядывает в окно, с едва уловимой усмешкой спросил:

— Так сильно боишься?

— Чего? — Шэнь Наньцзы не сразу понял, о чём речь. Он отвёл взгляд от окна. — А если увидят и пойдут слухи?

Фу Чии смотрел прямо перед собой.

— Раз ничего нет, то и прятаться незачем. Чем больше вины ты чувствуешь, тем сложнее будет что-то объяснить, когда всё раскроется. Это лишь усложнит ситуацию.

— Я не позволю ему узнать, — услышав, как Профессор Фу начал читать ему нотации, Шэнь Наньцзы снова отвернулся. — К тому же, многое от нас не зависит. Даже если ничего нет, слухи всё равно появятся. Белое назовут чёрным, и тогда плакать будет поздно.

Хотя Фу Чии и был согласен с первой частью его тирады, последняя фраза его позабавила.

— Я не плачу из-за таких вещей, — сказал он с ноткой усталости в голосе.

— Будешь, — уверенно заявил Шэнь Наньцзы и, опустив глаза, пробормотал, словно говоря сам с собой: — Потому что я тоже когда-то думал, что не стану...

Он произнёс это так тихо, что мужчина не расслышал. Но, увидев на лице юноши то же выражение вселенской обиды, что и в ресторане, он решил больше ничего не говорить.

Вернувшись домой, Шэнь Наньцзы собирался сразу лечь спать, но, подумав, решил всё же поблагодарить Фу Чии.

Вспомнив, что тот из-за его спектакля почти ничего не съел, он пошёл на кухню, порылся в холодильнике и в итоге поднялся наверх с миской прозрачного, как роса, винограда.

Сначала он заглянул в кабинет, но там никого не было. Тогда по памяти он нашёл спальню. Недолго думая, он постучал и, не дождавсь ответа, толкнул дверь.

— Я тут... твою мать...

Подняв голову, Шэнь Наньцзы замер, а затем отшатнулся на полшага назад.

Фу Чии только что вышел из душа. Его влажные волосы были небрежно зачёсаны назад. Обнажённый торс с рельефными мышцами блестел от влаги, а нижнюю часть тела прикрывало лишь одно белое полотенце, готовое, казалось, вот-вот соскользнуть. По длинным ногам стекали капли воды.

Он вытирал волосы. Увидев застывшего в дверях гостя, мужчина нахмурился.

— Кто разрешил тебе входить? — его голос был низким и недовольным.

Шэнь Наньцзы потерял дар речи. Он видел много красивых юношей, но такая мощная картина предстала перед ним впервые.

Он покраснел, как варёный рак, и, опустив голову, начал медленно пятиться, бормоча что-то невразумительное в своё оправдание.

— Стучать не учили? — видя, что тот молчит и лишь отводит взгляд, Фу Чии шагнул к нему. Когда между ними оставалось всего пара сантиметров, он упёрся рукой в стену рядом с его головой и, наклонившись к самому уху, прошипел: — Руки тебе на что даны? И ещё, — он помолчал, и его тон стал холоднее, — ты ведь только что выругался, да?

Лёгкий подъём интонации на последнем слове заставил Шэнь Наньцзы напрячься всем телом. Хоть он и провёл много времени в «Ени» и видел всякое, сейчас его мозг отказывался работать.

Вокруг витал лёгкий, свежий аромат лимона. Тёплое дыхание коснулось уха. Юноша почувствовал, как дрожит рука, держащая миску.

— Да... — Шэнь Наньцзы знал, что раз тот спрашивает, значит, слышал. Он виновато потёр нос. Подумав, он всё же повернул голову и, собравшись с духом, выпалил: — Но... но это твоя вина, не моя...

Фу Чии не убрал руку, но выпрямился.

— Обоснуй, — холодно потребовал он.

Этот тон прозвучал для юноши как предупреждение о неминуемой расправе. Он сглотнул и пролепетал:

— Потому что... потому что...

Не зная, как объясниться, он в отчаянии выкрикнул:

— Потому что ты эксгибиционист! Это твоя проблема, а я тут ни при чём!

С этими словами он оттолкнул мощную руку, преграждавшую ему путь, и, не оглядываясь, бросился прочь.

«Старый извращенец!!!»

Фу Чии смотрел, как маленькая фигурка исчезла за дверью, а через несколько секунд вернулась, чтобы тихонько прикрыть за собой дверь. Он невольно усмехнулся и не стал его преследовать. Но стоило ему надеть халат, как в дверь снова постучали. На этот раз он, даже не взглянув, рявкнул:

— Катись в свою комнату!

В следующую секунду дверь со щелчком открылась.

Шэнь Наньцзы слышал его слова, но сделал вид, что нет.

Не зная, успел ли Фу Чии одеться, он на всякий случай полузажмурился и направился к письменному столу. Поставив на него миску с виноградом, он так же, не открывая глаз, повернулся, чтобы уйти.

— Это... спасибо за сегодня... Ты что делаешь! Отпусти!

Он уже думал, что миссия выполнена, но, проходя мимо хозяина дома, почувствовал, как сильная рука схватила его за предплечье.

— Открой глаза, — Фу Чии притянул его к себе. — Пришёл напроситься на порку?

Увидев, что румянец на щеках юноши ещё не сошёл, он усмехнулся, но его глаза холодно блеснули.

— Нет! — Шэнь Наньцзы открыл глаза и, убедившись, что тот одет, осмелился поднять голову.
— Я просто принёс тебе виноград, зачем ты меня так сжимаешь...

На самом деле Фу Чии не давил сильно, просто хватка у него была крепкой. Услышав жалобу, он всё же ослабил пальцы, лишь слегка придерживая его за предплечье. Взглянув на стол, он хмыкнул:

— Ты принёс мне мой же виноград, чтобы поблагодарить меня?

Шэнь Наньцзы не ожидал от него такой мелочности.

— Я завтра куплю тебе новую ветку, — надул он губы. — А эту половину считай, что я у тебя одолжил. Так пойдёт?

Фу Чии едва не рассмеялся. Его рука переместилась на заднюю часть шеи Шэнь Наньцзы, и он, словно щенка, подтащил его к двери.

— Тогда иди, помой оставшуюся половину и съешь. Хоть что-то вернёшь.

С этими словами он безжалостно захлопнул дверь, не дав юноше возможности ответить.

Глядя на закрытую дверь, Шэнь Наньцзы погладил свой плоский живот и вдруг подумал, что в его словах есть смысл. Вечером он и вправду почти ничего не ел. Он спустился вниз и с удовольствием принялся мыть оставшийся виноград.

День.

Телефон пиликнул. Шэнь Наньцзы взял его и увидел сообщение.

[Чэнь Жан: Я могу всё объяснить]

Шэнь Наньцзы раскусил сочную виноградину и принялся быстро печатать ответ, но не успел он его закончить, как тот позвонил.

— Лучше бы тебе всё объяснить, иначе это так не закончится, — процедил он сквозь зубы.

Чэнь Жан оглянулся на заднее сиденье своей машины, где спал перебравший с алкоголем Сун Де, и понизил голос:

— Я уже собирался везти его домой, но он сказал, что студия его сестры совсем рядом, и предложил заехать поужинать. Это было всего в десяти минутах езды. Я боялся, что если начну его отговаривать, то вызову подозрения.

Причина показалась юноше уважительной, и его гнев поутих.

— А почему ты мне сразу не написал?

— Телефон сел. Если бы я написал с его телефона, он бы всё понял.

Шэнь Наньцзы закрыл глаза.

— Ты знаешь о существовании портативных зарядок?

— Я что, такой тупой? — устало вздохнул Чэнь Жан. — Мы уже были в машине. Думаешь, он позволил бы мне остановиться и бежать куда-то за зарядкой? Я боялся, что ты всё ещё у его сестры, поэтому специально попросил Сун Де позвонить заранее, иначе ты бы не успел сбежать.

Подумав, юноша понял, что всё так и было. Он закинул в рот ещё одну виноградину.

— А ты, оказывается, надёжный... — пробормотал он с набитым ртом.

— Ещё бы. Ну что, объяснение принято?

— Ладно, прощаю, — сказал Шэнь Наньцзы. — Но ты мне должен.

— Хм? — Брат Чэнь услышал какое-то движение в машине и, направляясь к задней двери, спросил: — Что такое?

Шэнь Наньцзы помолчал, а потом сказал:

— Найди мне несколько хороших спортзалов, когда будет время. Составишь список и пришлешь.

Собеседник удивился.

— Что, враги появились? — пошутил он, но тут же вспомнил, где сейчас живёт его друг. — Но ты же теперь живёшь у того парня. Он что, не может за тебя постоять? Не верится...

Шэнь Наньцзы не понимал, как он умудрился так далеко увести разговор.

— Какие у меня могут быть враги? — безразлично ответил он. — А если бы и были, мои родители давно бы с ними разобрались, даже до меня бы не дошло.

— Тоже верно. — Чэнь Жан увидел, что Сун Де начал просыпаться, и сказал в трубку: — Я понял. У меня тут дела, давай потом.

Предположив, что тот в «Ени», Шэнь Наньцзы не стал больше ничего спрашивать и вскоре уснул.

А в это время Сун Де, которому Чэнь Жан помог сесть, приоткрыл глаза. Оглядевшись и увидев вокруг пустынную местность, он решил, что его похитили, и со всей силы влепил пощёчину сидевшему рядом человеку.

Звонкий шлепок повис в застывшем воздухе.

— Ты... ты кто?

— А ручка-то у тебя тяжёлая. — Мужчина, получив удар, лишь слегка повернул голову. Он провёл рукой по щеке, а затем взял юношу за плечи, усадил ровно, включил свет в салоне и, повернувшись к нему, сказал: — А теперь посмотри внимательно, кто я.

Последние слова он произнёс с нажимом, но без злости.

Сун Де, разглядев его, тут же начал извиняться:

— Про-простите, брат Чэнь, я... я не разглядел... — Он попытался отодвинуться. Видя, что лицо

собеседника не подобрело, юноша с отчаянием предложил: — Может... ударишь меня в ответ?

Чэнь Жан наблюдал за его покрасневшимся лицом. Услышав предложение, он вдруг рассмеялся:

— Что, нравится, когда тебя бьют?

Парень опешил.

— Н-нет, не это...

— Тогда отвернись, — перебил его Чэнь Жан. — С таким красивым лицом... рука не поднимется.

Увидев его улыбку, Сун Де понял, что тот шутит, и немного расслабился.

— Перестань. Как я здесь оказался?

— Ты напился, — просто ответил мужчина.

— А...

— Вцепился в меня и требовал отвезти тебя в степи смотреть на звёзды, — спокойно сказал он, выходя из машины.

— Ч-что? — Сун Де широко раскрыл глаза. Он вышел вслед за ним и, оглядевшись, пролепетал:

— А... а где мы?

Чэнь Жан обошёл машину и встал рядом.

— За такое время туда не доехать. Но ты не хотел возвращаться к сестре и твердил, что должен увидеть звёзды сегодня же. Пришлось привезти тебя сюда. Это пустырь, машина стоит на холме. Местность открытая, обзор хороший. — Он поднял голову. — Посмотри.

Юноша посмотрел вверх, и его глаза засияли.

Небо, усыпанное звёздами, походило на серебряное полотно. Каждая звезда горела, как маленькая лампочка. Он не помнил, просил ли об этом, но увидеть такое было удачей.

Парень заметил, что одна звезда сияла особенно ярко. Он тут же достал телефон и

сфотографировал её.

— Для Шэнь Наньцзы? — небрежно спросил Чэнь Жан.

— А как ты догадался? — улыбнулся Сун Де.

— Угадал. — Мужчина отвёл взгляд. — Но будет жаль, если он не увидит такую красоту.

С этими словами он выхватил у юноши телефон, удалил фотографию, выключил его и вернул владельцу.

— Только протрезвел, не смотри в экран. К тому же... — медленно произнёс он, — я так долго вёл машину. Если ты не будешь как следует любоваться, я обижусь.

Затем он достал свой телефон и помахал им.

— Я сам ему отправлю.

Сун Де решил, что в его словах есть резон. К тому же он боялся его обидеть.

— Тогда обязательно отправь ему вот эту, самую яркую.

— Угу, — усмехнулся Чэнь Жан. — Не волнуйся.

Утро. Шэнь Наньцзы

Выйдя из дома за виноградом, он обнаружил, что ночью пришло сообщение. На фото были два пальца в знаке «V», между которыми виднелось чужое плечо, а подпись гласила: «Самая яркая звезда на ночном небе».

Он быстро сделал скриншот на будущее и ответил:

[Ты вчера перебрал?]

[Чэнь Жан: Вроде того]

[Шэнь Наньцзы: Что значит «вроде того»? Либо да, либо нет]

Ответа не было долго, а потом пришло лишь одно слово.

[Чэнь Жан: Слегка]

Утро. Фу Чи

Достав из холодильника яйца, он обнаружил, что верхняя полка забита виноградом. Красный, фиолетовый, чёрный, зелёный — всех сортов.

Мужчина пересчитал их. Там было ровно десять веток.

<http://bllate.org/book/15995/1501019>